

Восстановление специальных подмногообразий евклидова пространства по заданному грассманову образу

В.А. Горькавый

*Физико-технический институт низких температур им. Б.И. Веркина НАН Украины
Пр. Ленина, 47, г. Харьков, 61164, Украина
E-mail: gorkaviy@ilt.kharkov.ua*

Статья поступила в редакцию 14 декабря 1998 года
Представлена И.В. Островским

Доказаны необходимые и достаточные условия для того, чтобы заданное подмногообразие граcсманова многообразия было граcсмановым образом некоторого подмногообразия евклидова пространства, несущего сеть сопряженных координат.

Введение

Каждому регулярному n -мерному подмногообразию F^n в $(n+m)$ -мерном евклидовом пространстве E^{n+m} можно сопоставить его граcсманов образ, который лежит в граcсмановом многообразии $G(m, n+m)$. Однако произвольное подмногообразие Γ в $G(m, n+m)$ при $n, m \geq 2$, вообще говоря, не будет граcсмановым образом ни для какого регулярного $F^n \subset E^{n+m}$. Действительно, размерность $G(m, n+m)$ равна mn , и, следовательно, произвол в задании подмногообразия в $G(m, n+m)$ больше, чем в E^{n+m} . Поэтому нетривиальной является следующая задача восстановления: найти необходимые и достаточные условия для того, чтобы наперед заданное подмногообразие в $G(m, n+m)$ было бы граcсмановым образом регулярного $F^n \subset E^{n+m}$, $n, m \geq 2$.

Решение указанной проблемы было получено сначала в случае подмногообразий $F^2 \subset E^4$, а затем — в случае $F^2 \subset E^{m+2}$, $m \geq 3$, с невырожденным граcсмановым образом (см. [1–4], а также обзор [5]). В ряде работ автора полученные результаты были дополнены и обобщены в двух направлениях: тангенциально вырожденные подмногообразия F^n в E^{n+m} с вырожденным

грассмановым образом [6–8] и свободные подмногообразия F^n в E^{n+m} , т.е. такие, у которых точечная коразмерность постоянна и принимает максимально возможное значение $\frac{n(n+1)}{2}$ (см. [9], где приведены результаты для $n = 3$). Отметим, что если первый из указанных классов подмногообразий является достаточно узким и специальным, то второй представляет собой наиболее общую ситуацию.

Проведенные исследования показали, что, по всей видимости, не существует общих необходимых и достаточных условий на грассманов образ, которые возможно было бы эффективно представить в более или менее инвариантном виде. Реальный же интерес может представлять только исследование отдельных частных классов подмногообразий (как это было сделано для тангенциально вырожденных и свободных подмногообразий). В настоящей статье изучается один такой класс, называемый \mathcal{A} -подмногообразиями. Отличительной особенностью \mathcal{A} -подмногообразий F^n в E^{n+m} является возможность введения на F^n локальных координат так, чтобы координатные линии были взаимно сопряжены относительно второй квадратичной формы F^n . Наличие такого свойства является достаточно ограничительным условием при $n, m \geq 2$, поэтому \mathcal{A} -подмногообразия образуют очень специальный класс. Он не пуст: примерами \mathcal{A} -подмногообразий могут служить стандартные вложения тора $S^1 \times \dots \times S^1$ в $E^2 \times \dots \times E^2$, локальные изометрические погружения пространства Лобачевского L^n в E^{2n-1} и т.д.

Основным результатом статьи является доказательство необходимых и достаточных условий для того, чтобы наперед заданное подмногообразие Γ^n в $G(m, n+m)$ было бы невырожденным грассмановым образом какого-либо \mathcal{A} -подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$ (теоремы 2, 3). Кроме того, в подтверждение результатов В.В. Рыжкова [12], показано, что \mathcal{A} -подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$ определены своим грассмановым образом неоднозначно, т.е. существуют нетривиальные деформации F^n в E^{n+m} , отличные от параллельного переноса и гомотетии, при которых грассманов образ сохраняется (произвол — n функций одной переменной).

§ 1

Объемлющим пространством для грассманова образа является грассманово многообразие $G(m, n+m)$ m -мерных подпространств $(n+m)$ -мерного евклидова пространства E^{n+m} . Под термином "подпространство в E^{n+m} " будем всегда подразумевать линейное подпространство, проходящее через фиксированное начало $O \in E^{n+m}$; для m -мерных аффинных подпространств в E^{n+m} будем использовать термин " m -мерная плоскость".

Многообразие Грассмана $G(m, n+m)$ обладает рядом интересных свойств, из которых выделим три.

Во-первых, $G(m, n + m)$ является аналитическим многообразием, на котором можно ввести естественную риманову структуру, превращающую $G(m, n + m)$ в риманово глобально симметрическое пространство [5].

Во-вторых, для $G(m, n + m)$ с естественной римановой метрикой существует аналитическое изометрическое вложение $\mathbf{P1}$ с помощью плюккеровых координат в вещественное проективное пространство \mathbf{RP}^M размерности $M = C_{n+m}^m - 1$ [5]. В дальнейшем под $G(m, n + m) \subset \mathbf{RP}^M$ будем подразумевать многообразие $G(m, n + m)$, вложенное в \mathbf{RP}^M именно с помощью плюккеровых координат.

Наконец, каковы бы ни были $k \leq n, l \leq m$, многообразие $G(l, k + l)$ изометрически вкладывается в $G(m, n + m)$. А именно, зафиксируем тройку взаимно ортогональных подпространств $E_0^{n-k}, E_0^{m-l}, E_0^{k+l}$ в E^{n+m} . Сопоставим каждому подпространству $E^l \subset E_0^{k+l}$ подпространство E^m в E^{n+m} , натянутое на E_0^{m-l} и E^l . Это соответствие и определяет отображение $G(l, k + l) \rightarrow G(m, n + m)$, которое является изометрическим вложением, при этом образ $\Lambda(l, k + l) \subset G(m, n + m)$ является вполне геодезическим подмногообразием [5]. Будем называть $\Lambda(l, k + l)$ стандартным подмногообразием в $G(m, n + m)$. Стандартные подмногообразия очень удобны в применении, с их помощью можно описывать отдельные свойства как самого многообразия Грассмана $G(m, n + m)$, так и его подмногообразий [8].

Завершая параграф, посвященный свойствам грассмановых многообразий, остановимся на так называемых "естественных" координатах в $G(m, n + m)$. Зафиксируем некоторое $E_0^m \subset E^{n+m}$ и рассмотрим подпространства $E^m \subset E^{n+m}$, которые ортогональной проекцией $E^{n+m} \rightarrow E_0^m$ отображаются биективно на E_0^m . Все такие E^m образуют окрестность $U(E_0^m)$ подпространства E_0^m как точки в $G(m, n + m)$. Введем декартовы координаты x^1, \dots, x^{n+m} в E^{n+m} , зафиксировав ортонормированный базис $\vec{e}_1, \dots, \vec{e}_{n+m}$ так, чтобы E_0^m было натянуто на векторы $\vec{e}_{n+1}, \dots, \vec{e}_{n+m}$. Тогда каждое подпространство E^m из $U(E_0^m)$ имеет однозначно определенный базис из векторов специального вида

$$\vec{e}_\sigma = \sum_{i=1}^n z_\sigma^i \vec{e}_i + \vec{e}_{n+\sigma}, \quad \sigma = \overline{1, m}, \quad (1)$$

и задается системой уравнений

$$\begin{pmatrix} x^1 \\ \vdots \\ x^n \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} z_1^1 & \dots & z_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ z_1^n & \dots & z_m^n \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} x^{n+1} \\ \vdots \\ x^{n+m} \end{pmatrix}. \quad (2)$$

Величины z_σ^i могут быть взяты за локальные координаты в $G(m, n + m)$, они и называются естественными координатами с центром E_0^m . Обычно каждая

точка из $U(E_0^m)$ представляется матрицей $z = (z_\sigma^i)$ ее естественных координат. Касательные векторы многообразия $G(m, n+m)$ также представляются матрицами размером n .

§ 2

Пусть F^n — произвольное C^r -гладкое регулярное подмногообразие евклидова пространства E^{n+m} , $r \geq 2$, $n \geq 2$. Возьмем нормальную плоскость $N_P F^n$ подмногообразия F^n в точке P , перенесем ее параллельно так, чтобы она проходила через начало $O \in E^{n+m}$, и будем рассматривать $N_P F^n$ как подпространство в E^{n+m} . Отображение

$$\mathcal{G} : F^n \rightarrow G(m, n+m),$$

ставящее в соответствие точке $P \in F^n$ подпространство $N_P F^n \subset E^{n+m}$, называется *грассмановым отображением* подмногообразия F^n . Образ $\Gamma \subset G(m, n+m)$ подмногообразия F^n при отображении \mathcal{G} называется *грассмановым образом*. В общем случае Γ является C^{r-1} -гладким регулярным n -мерным подмногообразием в $G(m, n+m)$, хотя в некоторых частных случаях регулярность может нарушаться и Γ даже может вырождаться в подмногообразии меньшей размерности $k < n$. В дальнейшем будем обозначать точку в $G(m, n+m)$, соответствующую подпространству $N_P F^n \subset E^{n+m}$, через $P^* = \mathcal{G}(P)$. Аналогично, вектор в касательном пространстве $T_{P^*} G(m, n+m)$, соответствующий касательному вектору $X \in T_P F^n$, будем обозначать через $X^* = d_{\mathcal{G}}(X)$; здесь и далее $d_{\mathcal{G}} : T F^n \rightarrow T G(m, n+m)$ обозначает дифференциал отображения \mathcal{G} .

С помощью отображения Грассмана можно описывать некоторые внешне-геометрические свойства подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$. В частности, имеет место следующее необходимое условие на грассманов образ.

Теорема 1 [8]. *Пусть $F^n \subset E^{n+m}$ является C^2 -гладким регулярным подмногообразием. Тогда:*

1) *ранг отображения Грассмана $\mathcal{G} : F^n \rightarrow G(m, n+m)$ в точке $P \in F^n$ равен k тогда и только тогда, когда через точку P^* в $G(m, n+m)$ проходит $\Lambda(m, k+m)$, удовлетворяющее*

$$d_{\mathcal{G}}(T_P F^n) \subset T_{P^*} \Lambda(m, k+m), \quad (3)$$

и при этом ни одно из $\Lambda(m, k_1+m)$, проходящих через P^ , не удовлетворяет условию (3) при $k_1 < k$;*

2) *точечная коразмерность подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$ в точке $P \in F^n$ равна l тогда и только тогда, когда через точку P^* в $G(m, n+m)$ проходит $\Lambda(l, n+l)$, удовлетворяющее*

$$d_{\mathcal{G}}(T_P F^n) \subset T_{P^*} \Lambda(l, n+l), \quad (4)$$

и при этом ни одно из $\Lambda(l_1, n + l_1)$, проходящих через P^* , не удовлетворяет условию (4) при $s_{l_1} < l$.

Таким образом, можем оценить точечную коразмерность (размерность первого нормального пространства) подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$ исключительно в терминах грассманова отображения \mathcal{G} .

Оказывается, что в терминах отображения Грассмана можно также описывать и сопряженные направления на подмногообразии F^n . Напомним некоторые понятия. Обозначим через $\mathcal{I} : TF^n \times TF^n \rightarrow \mathbb{R}$ и $\mathcal{II} : TF^n \times TF^n \rightarrow NF^n$ соответственно первую и вторую фундаментальные формы F^n . Векторы $X, Y \in T_P F^n$ называются сопряженными (относительно второй фундаментальной формы), если $\mathcal{II}(X, Y) = 0$. Вектор $X \in T_P F^n$ называется асимптотическим, если $\mathcal{II}(X, X) = 0$. Подпространство $\Omega \subset T_P F^n$ называется асимптотическим, если оно состоит из асимптотических векторов. Вектором нормальной кривизны подмногообразия F^n в точке P в направлении вектора $X \in T_P F^n$ называют вектор $k_{norm}(X) = \mathcal{II}(X, X)/\mathcal{I}(X, X)$, лежащий в нормальном пространстве $N_P F^n$.

Лемма 1. Пусть $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ – линейно независимые взаимно сопряженные векторы. Тогда их образы $X_1^*, \dots, X_n^* \in T_{P^*} G(m, n + m)$ при отображении d_G являются асимптотическими векторами подмногообразия $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$. При этом:

- 1) вектор $X_i^* = 0$ тогда и только тогда, когда X_i является асимптотическим вектором подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$;
- 2) подпространство в $T_{P^*} G(m, n + m)$, натянутое на X_i^* и X_j^* , является асимптотическим для подмногообразия $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$ тогда и только тогда, когда векторы нормальной кривизны $k_{norm}(X_i)$ и $k_{norm}(X_j)$ подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$ в точке P относительно X_i и X_j коллинеарны.

Доказательство. Обозначим через $E_0^m \subset E^{n+m}$ нормальное пространство $N_P F^n$ и введем декартовы координаты x^1, \dots, x^{n+m} в E^{n+m} , зафиксировав ортонормированный базис векторов $\vec{e}_1, \dots, \vec{e}_{n+m}$ так, чтобы E_0^m было натянуто на $\vec{e}_{n+1}, \dots, \vec{e}_{n+m}$. Далее введем соответствующие естественные координаты z_σ^i с центром E_0^m в $G(m, n + m)$. Наконец, зададим координаты v^1, \dots, v^n в окрестности точки P на F^n . Тогда локально подмногообразии $F^n \subset E^{n+m}$ задается радиус-вектором

$$\vec{x} = \vec{\rho}(v^1, \dots, v^n) = (\rho^1, \dots, \rho^{n+m}),$$

а грассманов образ $\Gamma \subset G(m, n + m)$ — радиус-вектором

$$z = \xi(v^1, \dots, v^n) = \begin{pmatrix} \xi_1^1 & \dots & \xi_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ \xi_1^n & \dots & \xi_m^n \end{pmatrix},$$

где ρ^J и ξ_σ^i суть функции от v^1, \dots, v^n .

Относительно введенных координат первая и вторая фундаментальные формы подмногообразия F^n в точке P могут быть записаны в виде

$$\mathcal{I} = g_{ij} dv^i dv^j,$$

$$\mathcal{II} = L_{ij}^\sigma dv^i dv^j \vec{e}_{n+\sigma};$$

здесь и далее повторяющийся сверху и внизу индекс обозначает суммирование, причем интервалы изменения индексов условимся считать следующими: $1 \leq i, j, p, q, s, t \leq n$, $1 \leq \sigma, \nu, \tau \leq m$, $1 \leq I, J \leq n + m$.

Для дифференциала d_G грассманова отображения в точке P имеется следующая хорошо известная формула (см. [5]):

$$d_G \left(\frac{\partial \vec{\rho}}{\partial v^i} \right) = \frac{\partial \xi}{\partial v^i} = - \begin{pmatrix} c_1^1 & \dots & c_n^1 \\ \vdots & & \vdots \\ c_1^n & \dots & c_n^n \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} g_{11} & \dots & g_{1n} \\ \vdots & & \vdots \\ g_{n1} & \dots & g_{nn} \end{pmatrix}^{-1} \cdot \begin{pmatrix} L_{i1}^1 & \dots & L_{i1}^m \\ \vdots & & \vdots \\ L_{in}^1 & \dots & L_{in}^m \end{pmatrix}, \quad (5)$$

где константы c_i^j определены разложением

$$\frac{\partial \vec{\rho}}{\partial v^i} (P) = c_i^j \vec{e}_j.$$

Не уменьшая общности, специализируем выбор локальных координат v^1, \dots, v^n на F^n так, чтобы в точке P имело место $X_i = \frac{\partial \vec{\rho}}{\partial v^i}$, $i = \overline{1, n}$. Тогда условие сопряженности векторов X_1, \dots, X_n эквивалентно тому, что $L_{ij}^\sigma = 0$ для любых $\sigma = \overline{1, m}$, $i \neq j = \overline{1, n}$. В этом случае равенство (5) принимает вид

$$d_G(X_i) = X_i^* = \frac{\partial \xi}{\partial v^i} = - \begin{pmatrix} c_1^1 & \dots & c_n^1 \\ \vdots & & \vdots \\ c_1^n & \dots & c_n^n \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} g_{11} & \dots & g_{1n} \\ \vdots & & \vdots \\ g_{n1} & \dots & g_{nn} \end{pmatrix}^{-1} \cdot \begin{pmatrix} 0 & \dots & 0 \\ \vdots & & \vdots \\ L_{ii}^1 & \dots & L_{ii}^m \\ \vdots & & \vdots \\ 0 & \dots & 0 \end{pmatrix}. \quad (6)$$

В то же время, известен следующий критерий асимптотичности для касательных векторов подмногообразия $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$: ненулевой вектор $T \in T_z G(m, n + m)$ является асимптотическим, если матрица его координат относительно естественных координат z_σ^i в $G(m, n + m)$ имеет ранг 1 (см. [6]). Применяя этот критерий и учитывая (6), получаем, что $X_1^*, \dots, X_n^* \in T_{P^*} G(m, n + m)$ являются асимптотическими векторами подмногообразия $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$.

Кроме того, из (6) легко видеть, что $X_i^* = 0$ тогда и только тогда, когда $L_{ii}^\sigma = 0$ для всех $\sigma = \overline{1, m}$, т.е. когда $\mathcal{I}\mathcal{I}(X_i, X_i) = 0$, что эквивалентно асимптотичности вектора $X_i \in T_P F^n$.

Для доказательства второй части леммы, применим упомянутый критерий асимптотичности для касательных векторов подмногообразия $G(m, n + m)$ в $\mathbb{R}P^M$ [6]. Тогда не составляет труда показать, что подпространство в $T_z G(m, n + m)$, натянутое на касательные векторы

$$A = \begin{pmatrix} A_1^1 & \dots & A_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ A_1^n & \dots & A_m^n \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} B_1^1 & \dots & B_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ B_1^n & \dots & B_m^n \end{pmatrix},$$

является асимптотическим для $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$ тогда и только тогда, когда либо матрица размером $2n \times m$, которая составлена из строк матриц A и B , имеет ранг, не превосходящий 1, либо матрица размером $n \times 2m$, которая составлена из столбцов матриц A и B , имеет ранг, не превосходящий 1. Применяя этот критерий и учитывая (6), получаем, что подпространство в $T_{P^*} G(m, n + m)$, натянутое на X_i^* и X_j^* , является асимптотическим подпространством подмногообразия $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$ тогда и только тогда, когда

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} L_{ii}^1 & \dots & L_{ii}^m \\ L_{jj}^1 & \dots & L_{jj}^m \end{pmatrix} \leq 1. \quad (7)$$

С другой стороны, векторы нормальной кривизны подмногообразия F^n в точке P в направлении X_i и X_j имеют следующий вид:

$$\begin{aligned} k_{norm}(X_i) &= \frac{L_{ii}^\sigma}{g_{ii}} \vec{e}_{n+\sigma}, \\ k_{norm}(X_j) &= \frac{L_{jj}^\sigma}{g_{jj}} \vec{e}_{n+\sigma}, \end{aligned} \quad (8)$$

и легко видеть, что $k_{norm}(X_i)$ коллинеарен $k_{norm}(X_j)$ тогда и только тогда, когда имеет место (7), т.е. когда подпространство в $T_{P^*} G(m, n + m)$, натянутое на X_i^* и X_j^* , является асимптотическим, что и требовалось доказать.

З а м е ч а н и е о размерности грассманова образа. В условиях леммы 1, предположим, что k векторов X_1, \dots, X_k не являются асимптотическими векторами подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$, а оставшиеся $n - k$ векторов X_{k+1}, \dots, X_n асимптотичны. По доказанному, $X_{k+1}^* = \dots = X_n^* = 0$, а $X_1^*, \dots, X_k^* \in T_{P^*}G(m, n + m)$ – ненулевые асимптотические векторы подмногообразия $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$. В этом случае легко показать, принимая во внимание (6), что X_1^*, \dots, X_k^* не только ненулевые, но и линейно независимы, и, значит, "размерность" грассманова образа Γ в точке P^* (ранг отображения Грассмана \mathcal{G} в точке P) равна k . В частности, если ни один из векторов X_1, \dots, X_n не является асимптотическим, то отображение Грассмана \mathcal{G} не вырождено в точке P .

Отметим, что аналог первой части леммы 1 для случая главных направлений был ранее получен В.Т. Лисицей [11].

Лемма 1 допускает обращение при одном дополнительном условии.

Лемма 2. Пусть $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ – линейно независимые векторы. Предположим, что их образы $X_1^*, \dots, X_n^* \in T_{P^*}G(m, n + m)$ при отображении $d_{\mathcal{G}}$ являются асимптотическими векторами подмногообразия $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$. Дополнительно предположим, что для любой пары ненулевых асимптотических векторов X_i^* и X_j^* , $i \neq j$, подпространство в $T_{P^*}G(m, n + m)$, натянутое на X_i^* и X_j^* , не является асимптотическим для $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$. Тогда $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ взаимно сопряжены.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Не уменьшая общности будем считать, что введены те же координаты v^i , x^I и z^i_{σ} соответственно на F^n , E^{n+m} и $G(m, n + m)$, что и при доказательстве леммы 1. Вновь будем использовать формулу (5). Применяя упомянутый ранее критерий асимптотичности касательных векторов $G(m, n + m) \subset \mathbb{R}P^M$, получаем, что в точке P имеет место

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} c_1^1 & \dots & c_n^1 \\ \vdots & & \vdots \\ c_1^n & \dots & c_n^n \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} g_{11} & \dots & g_{1n} \\ \vdots & & \vdots \\ g_{n1} & \dots & g_{nn} \end{pmatrix}^{-1} \cdot \begin{pmatrix} L_{i1}^1 & \dots & L_{i1}^m \\ \vdots & & \vdots \\ L_{in}^1 & \dots & L_{in}^m \end{pmatrix} \leq 1$$

для любого $i = \overline{1, n}$. В силу невырожденности матриц (c_j^i) и (g_{ij}) , последнее условие можно записать в виде

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} L_{i1}^1 & \dots & L_{i1}^m \\ \vdots & & \vdots \\ L_{in}^1 & \dots & L_{in}^m \end{pmatrix} \leq 1, \quad i = \overline{1, n}. \quad (9)$$

Покажем, что $L_{ij}^{\sigma} = 0$ для любых $\sigma = \overline{1, m}$, $i \neq j = \overline{1, n}$. Предположим, что

существует ненулевое $L_{\bar{i}\bar{j}}^\sigma$, $\bar{i} \neq \bar{j}$. Тогда

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} L_{\bar{i}1}^1 & \dots & L_{\bar{i}1}^m \\ \vdots & & \vdots \\ L_{\bar{i}n}^1 & \dots & L_{\bar{i}n}^m \end{pmatrix} = 1.$$

Следовательно, все строки матрицы X_i^* коллинеарны ненулевой строке $(L_{i\bar{j}}^1, \dots, L_{i\bar{j}}^m)$. Аналогично, все строки матрицы X_j^* коллинеарны ненулевой строке $(L_{j\bar{i}}^1, \dots, L_{j\bar{i}}^m)$. Составляя из строк матриц X_i^* и X_j^* матрицу размером $2n \times m$, получаем, что ее ранг также равен 1 в силу симметричности $L_{i\bar{j}}^\sigma$ по нижним индексам. Но тогда, как это указывалось при доказательстве леммы 1, подпространство в $T_{P^*}G(m, n+m)$, натянутое на X_i^* и X_j^* , будет асимптотическим для $G(m, n+m) \subset \mathbb{R}P^M$, что противоречит дополнительному предположению леммы 2. Поэтому $L_{i\bar{j}}^\sigma = 0$ для любых $\sigma = \overline{1, m}$, $i \neq j = \overline{1, n}$, а значит, $X_1, \dots, X_n \in T_{P^*}F^n$ взаимно сопряжены, что и требовалось доказать.

Таким образом, свойство подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$ иметь в некоторой своей точке P n линейно независимых взаимно сопряженных касательных векторов может быть (в общем случае) охарактеризовано в терминах отображения Грассмана $\mathcal{G} : F^n \rightarrow G(m, n+m)$ и плюккерева вложения $G(m, n+m) \hookrightarrow \mathbb{R}P^M$.

З а м е ч а н и е. Дополнительное предположение в лемме 2 существенно, как показывает следующий пример. Возьмем произвольную поверхность F^2 , лежащую в аффинной гиперплоскости $\mathcal{E}^3 \subset E^4$. Предположим, что гауссова кривизна F^2 не обращается в нуль. Грассманов образ Γ^2 поверхности $F \subset E^4$ будет лежать в $G(2, 4) \subset \mathbb{R}P^5$, при этом легко показать, что для любой точки $P^* \subset \Gamma^2$ подпространство $T_{P^*}\Gamma^2 \subset T_{P^*}G(2, 4)$ будет асимптотическим подпространством подмногообразия $G(2, 4) \subset \mathbb{R}P^5$. Если взять теперь два произвольных линейно независимых вектора $X, Y \in T_P F$, то их образы $X^*, Y^* \in T_{P^*}G(2, 4)$ будут асимптотическими векторами подмногообразия $G(2, 4) \subset \mathbb{R}P^5$, однако сами X, Y не обязаны, вообще говоря, быть сопряженными.

§ 3

Результаты предыдущего параграфа имеют точечный характер. Однако можно сформулировать и их "интегральные" аналоги, что будет выглядеть более естественно с точки зрения задачи восстановления, составляющей основной объект исследований в данной статье. Сначала введем в рассмотрение два класса подмногообразий в E^n и в $G(m, n+m)$, ограничившись для удобства C^∞ -гладкими объектами.

Определение 1. *Регулярное n -мерное подмногообразие $F^n \subset E^{n+m}$, $n, m \geq 2$, назовем \mathcal{A} -подмногообразием, если для любой точки $P \in F^n$ существует окрестность $U^n \subset F^n$ и координаты v^1, \dots, v^n в U^n такие, что:*

C_1) *координатные линии v^i сопряжены (относительно второй фундаментальной формы подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$);*

C_2) *каковы бы ни были $1 \leq i \neq j \leq n$ и точка $Q \in U^n$, векторы нормальной кривизны подмногообразия F^n в точке Q в направлении координатных линий v^i и v^j не коллинеарны.*

Безусловно, класс \mathcal{A} -подмногообразий достаточно специален. Во-первых, из C_1 следует, что в каждой точке $P \in F^n$ имеется n линейно независимых сопряженных единичных векторов $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$, причем несложно показать, что вследствие C_2 эти сопряженные орты определены однозначно с точностью до знака. Во-вторых, предполагается существование C^∞ -гладких локальных координат на F^n таких, что в каждой точке P векторы X_1, \dots, X_n касаются координатных линий (наличие в каждой точке сопряженных направлений еще не гарантирует существование таких координат). Вообще говоря, произвольное подмногообразие $F^n \subset E^{n+m}$ не удовлетворяет C_1 , и чем больше значение коразмерности m , тем ограничительнее становится условие C_1 . С другой стороны, если $F^n \subset E^{n+m}$ обладает свойством C_1 , то тогда в общем случае оно удовлетворяет и C_2 . Таким образом, специфика \mathcal{A} -подмногообразий обусловлена именно условием C_1 . Приведем несколько примеров \mathcal{A} -подмногообразий.

Пример 1. Пусть $\gamma_i \subset E_i^2$, $i = \overline{1, N}$, — кривые с ненулевой кривизной. Тогда произведение $\gamma_1 \times \dots \times \gamma_N \subset E_1^2 \times \dots \times E_N^2$ является \mathcal{A} -подмногообразием.

Пример 2. Пусть область L_*^n пространства Лобачевского L^n изометрически погружена в E^{2n-1} . Ю.А. Аминовым было доказано, что в L_*^n можно ввести координаты кривизны, т.е. такие координаты, координатные линии которых — линии кривизны $L_*^n \subset E^{2n-1}$. Легко проверить, что $L_*^n \subset E^{2n-1}$ является \mathcal{A} -подмногообразием.

Пример 3. Зададим в E^4 поверхность F^2 радиус-вектором

$$\vec{x} = \left(u - \frac{2}{3}(v^2 + 2)^{\frac{3}{2}}, v^2, -\frac{u^2}{2} + \frac{v^3}{3}, -\frac{u^2}{2} - \frac{v^3}{3} \right), \quad (u, v) \in \mathbb{R} \times \mathbb{R}_+,$$

относительно декартовых координат x^i в E^4 . Прямым подсчетом проверяется, что F^2 является \mathcal{A} -подмногообразием. Этот пример интересен тем, что на F^2 нельзя ввести координаты кривизны, а гауссова кривизна F^2 тождественно равна нулю.

Пример 4. Зададим в E^4 поверхность F^2 радиус-вектором

$$\vec{x} = (u, v - u \operatorname{ctg} \alpha, -\frac{u^2}{2}, -\frac{v^2}{2} \sin \alpha), \quad (u, v) \in \mathbb{R} \times \mathbb{R},$$

относительно декартовых координат x^i в E^4 , где $\alpha \in (0, \frac{\pi}{2})$ — параметр. Так определенное F^2 является \mathcal{A} -подмногообразием. Как и в примере 3, на F^2 нельзя ввести координаты кривизны, а гауссова кривизна F^2 знакопеременна.

Естественно предположить, что классу \mathcal{A} -подмногообразий в E^{n+m} соответствует некоторый класс подмногообразий в $G(m, n+m)$.

Определение 2. Регулярное n -мерное подмногообразие Γ^n в $G(m, n+m)$, $n, m \geq 2$, назовем \mathcal{A}^* -подмногообразием, если:

1*. Какова бы ни была точка $P^* \in \Gamma^n$, никакое $\Lambda(m, k+m)$, $k < n$, в $G(m, n+m)$, проходящее через точку P^* , не удовлетворяет условию $T_{P^*}\Gamma \subset T_{P^*}\Lambda(m, k+m)$.

2*. Для любой точки $P^* \in \Gamma^n$ существует окрестность $V^n \subset \Gamma^n$ и координаты v^1, \dots, v^n в V^n такие, что:

C_1^*) координатные линии v^i на Γ^n являются асимптотическими линиями подмногообразия $G(m, n+m) \subset \mathbb{R}P^M$;

C_2^*) каковы бы ни были $1 \leq i \neq j \leq n$ и точка $Q^* \in V^n$, подпространство в $T_{Q^*}\Gamma^n$, натянутое на касательные векторы координатных линий v^i и v^j в точке Q^* , не является асимптотическим подпространством подмногообразия $G(m, n+m) \subset \mathbb{R}P^M$.

Условие 1* в данном определении является общим необходимым условием на грассманов образ вследствие теоремы 1. Напротив, свойство C_1^* накладывает на Γ^n существенные ограничения. Действительно, асимптотические направления подмногообразия $G(m, n+m) \subset \mathbb{R}P^M$ образуют в nm -мерном касательном пространстве $T_z G(m, n+m)$ $(n+m-1)$ -мерный конус, поэтому чем больше n и m , тем ограничительнее C_1^* . С другой стороны, если какое-то $\Gamma^n \subset G(m, n+m)$ удовлетворяет C_1^* , то в общем случае оно будет удовлетворять и C_2^* . Поэтому, именно свойство C_1^* обуславливает специальность \mathcal{A}^* -подмногообразий.

Леммы 1 и 2 вместе с теоремой 1 приводят к следующему утверждению, объясняющему связь \mathcal{A} -подмногообразий $F^n \subset E^{n+m}$ и \mathcal{A}^* -подмногообразий $\Gamma^n \subset G(m, n+m)$.

Теорема 2. Регулярное C^∞ -гладкое подмногообразие $F^n \subset E^{n+m}$, $n, m \geq 2$, является \mathcal{A} -подмногообразием тогда и только тогда, когда его грассманов образ $\Gamma \subset G(m, n+m)$ является \mathcal{A}^* -подмногообразием.

Оказывается, что грассмановыми образами \mathcal{A} -подмногообразий исчерпывается все множество \mathcal{A}^* -подмногообразий. А именно, имеет место следующее утверждение, усиливающее теорему 2 и составляющее основной результат статьи.

Теорема 3. Пусть задано \mathcal{A}^* -подмногообразие $\Gamma^n \subset G(m, n+m)$. Какова бы ни была точка $P^* \in \Gamma^n$, у нее существует окрестность $W^n \subset \Gamma^n$, являющаяся грассмановым образом некоторого \mathcal{A} -подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$.

Необходимо отметить, что размерность nm многообразия Грассмана $G(m, n+m)$ превосходит размерность $n+m$ пространства E^{n+m} , когда либо $n \geq 2, m > 2$, либо $n > 2, m \geq 2$. Поэтому в этих случаях существуют регулярные n -мерные подмногообразия в $G(m, n+m)$, которые не могут быть (даже локально) грассмановыми образами регулярных подмногообразий в E^{n+m} . Тем удивительнее выглядит тот факт, что произвольно взятое \mathcal{A}^* -подмногообразие в $G(m, n+m)$ будет (в малом) грассмановым образом. При этом достаточной является именно совокупность условий 1^* и 2^* из определения 2, тогда как по отдельности они ни в коей мере не достаточны: можно привести массу примеров подмногообразий в $G(m, n+m)$, обладающих либо свойством 1^* , либо C_1^* , либо C_2^* , но не являющихся грассмановыми образами.

Доказательство теоремы 3. Итак, пусть задано произвольное \mathcal{A}^* -подмногообразие $\Gamma^n \subset G(m, n+m)$, $n, m \geq 2$. Зафиксируем произвольную точку $P^* \in \Gamma^n$. Обозначим через $E_0^m \subset E^{n+m}$ подпространство, соответствующее точке P^* . Введем декартовы координаты x^1, \dots, x^{n+m} в E^{n+m} , выбрав ортонормированный базис $\vec{e}_1, \dots, \vec{e}_{n+m}$ так, чтобы E_0^m было натянуто на $\vec{e}_{n+1}, \dots, \vec{e}_{n+m}$. Введем соответствующие естественные координаты z_σ^i с центром E_0^m в $G(m, n+m)$. По определению, в достаточно малой окрестности V^n точки P^* на Γ^n существуют координаты v^1, \dots, v^n такие, что имеет место C_1^* и C_2^* . Обозначим через $v_0 = (v_0^1, \dots, v_0^n)$ координаты точки P^* , а через \tilde{V}^n — окрестность точки v_0 в координатном пространстве, соответствующую окрестности $V^n \subset \Gamma^n$. Тогда $\Gamma^n \subset G(m, n+m)$ задается локально радиус-вектором

$$z = \xi(v^1, \dots, v^n) = \begin{pmatrix} \xi_1^1 & \dots & \xi_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ \xi_1^n & \dots & \xi_m^n \end{pmatrix},$$

где $\xi_\sigma^i(v^1, \dots, v^n)$ суть C^∞ -гладкие функции.

Так как координатные линии v^i на Γ^n являются асимптотическими кривыми подмногообразия $G(m, n+m) \subset \mathbf{R}P^M$, то, используя критерий асимп-

точности векторов из $T_z G(m, n + m)$ (см. [6]), получаем

$$\text{Rank } \frac{\partial}{\partial v^i} \begin{pmatrix} \xi_1^1 & \cdots & \xi_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ \xi_1^n & \cdots & \xi_m^n \end{pmatrix} \equiv 1, \quad i = \overline{1, n}.$$

Следовательно, существуют C^∞ -гладкие функции

$$a_{i1}(v^1, \dots, v^n), \dots, a_{im}(v^1, \dots, v^n), A_i^1(v^1, \dots, v^n), \dots, A_i^n(v^1, \dots, v^n), 1 \leq i \leq n,$$

такие, что

$$\frac{\partial}{\partial v^i} \begin{pmatrix} \xi_1^1 & \cdots & \xi_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ \xi_1^n & \cdots & \xi_m^n \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} a_{i1}A_i^1 & \cdots & a_{im}A_i^1 \\ \vdots & & \vdots \\ a_{i1}A_i^n & \cdots & a_{im}A_i^n \end{pmatrix}, \quad i = \overline{1, n}. \quad (10)$$

Аналогично, условие C_2^* в естественных координатах z_σ^i записывается следующим образом:

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} \frac{\partial \xi_1^1}{\partial v^i} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^1}{\partial v^i} \\ \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial \xi_1^n}{\partial v^i} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^n}{\partial v^i} \\ \frac{\partial v^i}{\partial \xi_1^1} & \cdots & \frac{\partial v^i}{\partial \xi_m^1} \\ \frac{\partial \xi_1^1}{\partial v^j} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^1}{\partial v^j} \\ \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial \xi_1^n}{\partial v^j} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^n}{\partial v^j} \end{pmatrix} > 1, \quad 1 \leq i \neq j \leq n, \quad (11.1)$$

и

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} \frac{\partial \xi_1^1}{\partial v^i} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^1}{\partial v^i} & \frac{\partial \xi_1^1}{\partial v^j} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^1}{\partial v^j} \\ \vdots & & \vdots & \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial \xi_1^n}{\partial v^i} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^n}{\partial v^i} & \frac{\partial \xi_1^n}{\partial v^j} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^n}{\partial v^j} \end{pmatrix} > 1, \quad 1 \leq i \neq j \leq n. \quad (11.2)$$

Вследствие (10), условие (11) принимает следующий вид:

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} a_{i1} & \cdots & a_{im} \\ a_{j1} & \cdots & a_{jm} \end{pmatrix} \equiv 2, \quad 1 \leq i \neq j \leq n, \quad (12.1)$$

и

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} A_i^1 & A_j^1 \\ \vdots & \vdots \\ A_i^n & A_j^n \end{pmatrix} \equiv 2, \quad 1 \leq i \neq j \leq n. \quad (12.2)$$

Кроме C_1^* и C_2^* , подмногообразие Γ^n обладает еще тем свойством, что какова бы ни была точка $Q^* \in \Gamma^n$, никакое $\Lambda(m, k + m)$ в $G(m, n + m)$, проходящее через Q^* , не удовлетворяет условию $T_{Q^*}\Gamma^n \subset T_{Q^*}\Lambda(m, k + m)$ при $k < n$. В терминах естественных координат z_σ^i это условие может быть записано как (см. [8])

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} \frac{\partial \xi_1^1}{\partial v^1} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^1}{\partial v^1} & \cdots & \frac{\partial \xi_1^1}{\partial v^n} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^1}{\partial v^n} \\ \vdots & & \vdots & & \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial \xi_1^n}{\partial v^1} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^n}{\partial v^1} & \cdots & \frac{\partial \xi_1^n}{\partial v^n} & \cdots & \frac{\partial \xi_m^n}{\partial v^n} \end{pmatrix} \equiv n. \quad (13)$$

С учетом (10), равенство (13) принимает следующий вид:

$$\text{Det} \begin{pmatrix} A_1^1 & \cdots & A_n^1 \\ \vdots & & \vdots \\ A_1^n & \cdots & A_n^n \end{pmatrix} \neq 0. \quad (14)$$

Ввиду того, что имеет место (14), выполнено также и равенство (12.2).

Таким образом, производные радиус-вектора $z = \xi(v^1, \dots, v^n)$ \mathcal{A}^* -подмногообразия $\Gamma^n \subset G(m, n + m)$ имеют вид (10), где функции A_j^i и $a_{i\sigma}$ удовлетворяют (12.1) и (14). (Верно и обратное, т.е. если производные радиус-вектора произвольного n -мерного подмногообразия в $G(m, n + m)$ представляются в форме (10), где A_j^i и $a_{i\sigma}$ удовлетворяют (12.1) и (14), то это подмногообразие является \mathcal{A}^* -подмногообразием.)

Ввиду того, что матричнозначная функция $\xi \in C^\infty(\tilde{V}^n)$, функции $a_{i\sigma}$ и A_j^p имеют некоторые дополнительные свойства. Вследствие (14) производные функций A_j^p могут быть представлены в виде

$$\frac{\partial A_i^p}{\partial v^j} = \sum_{s=1}^n \theta_{ji}^s A_s^p, \quad 1 \leq i, j, p \leq n, \quad (15)$$

где θ_{ji}^s — некоторые C^∞ -гладкие функции. Дифференцируя (10) и приравнявая соответствующие вторые смешанные производные функций ξ_σ^i , получаем

$$\frac{\partial a_{i\sigma}}{\partial v^j} A_i^p + a_{i\sigma} \frac{\partial A_i^p}{\partial v^j} = \frac{\partial a_{j\sigma}}{\partial v^i} A_j^p + a_{j\sigma} \frac{\partial A_j^p}{\partial v^i}, \quad 1 \leq i, j, p \leq n, \quad 1 \leq \sigma \leq m. \quad (16)$$

Подставляя (15) в (16), имеем

$$A_i^p \cdot \left(\frac{\partial a_{i\sigma}}{\partial v^j} + a_{i\sigma} \theta_{ji}^i - a_{j\sigma} \theta_{ij}^i \right) - A_j^p \cdot \left(\frac{\partial a_{j\sigma}}{\partial v^i} + a_{j\sigma} \theta_{ij}^j - a_{i\sigma} \theta_{ji}^j \right) + \sum_{s=1, s \neq i, j}^n A_s^p \cdot \left(a_{i\sigma} \theta_{ji}^s - a_{j\sigma} \theta_{ij}^s \right) = 0, \quad 1 \leq i, j, p \leq n, \quad 1 \leq \sigma \leq m. \quad (17)$$

Из (14) следует, что (17) эквивалентно следующему условию:

$$\frac{\partial a_{i\sigma}}{\partial v^j} = -a_{i\sigma} \theta_{ji}^i + a_{j\sigma} \theta_{ij}^i, \quad 1 \leq i \neq j \leq n, \quad 1 \leq \sigma \leq m; \quad (18.1)$$

$$a_{i\sigma} \theta_{ji}^s = a_{j\sigma} \theta_{ij}^s, \quad 1 \leq i \neq j \neq s \leq n, \quad 1 \leq \sigma \leq m. \quad (18.2)$$

Легко видеть, что (18.2) вместе с (12.1) приводит к $\theta_{ij}^s = 0$, $s \neq i \neq j$. Таким образом,

$$\frac{\partial A_i^p}{\partial v^j} = \theta_{ji}^j A_j^p + \theta_{ji}^i A_i^p, \quad 1 \leq i, j, p \leq n, \quad i \neq j. \quad (19)$$

Определим новые функции $B_j^i \in C^\infty(\tilde{V}^n)$ равенствами

$$B_i^p = (-1)^{p+1} \text{Det} \begin{pmatrix} A_1^1 & \dots & A_1^{p-1} & A_1^{p+1} & \dots & A_1^n \\ A_{i-1}^1 & \dots & A_{i-1}^{p-1} & A_{i-1}^{p+1} & \dots & A_{i-1}^n \\ A_{i+1}^1 & \dots & A_{i+1}^{p-1} & A_{i+1}^{p+1} & \dots & A_{i+1}^n \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ A_n^1 & \dots & A_n^{p-1} & A_n^{p+1} & \dots & A_n^n \end{pmatrix}, \quad p, i = \overline{1, n}. \quad (20)$$

Легко проверить, что

$$\sum_p B_i^p A_j^p = 0, \quad i \neq j. \quad (21)$$

Функции B_i^p наследуют свойства функций A_i^p . Во первых, (14) эквивалентно условию

$$\text{Det} \begin{pmatrix} B_1^1 & \dots & B_n^1 \\ \vdots & & \vdots \\ B_1^n & \dots & B_n^n \end{pmatrix} \neq 0. \quad (22)$$

Во вторых, используя (19), можно показать, что имеет место

$$\frac{\partial B_i^p}{\partial v^j} = \omega_{ji}^j B_j^p + \omega_{ji}^i B_i^p, \quad 1 \leq i, j, p \leq n, \quad i \neq j. \quad (23)$$

Функции B_i^p являются C^∞ -гладкими. Дифференцируя (23) и используя (22), получаем, что ω_{ij}^j и ω_{ji}^i удовлетворяют равенствам

$$\frac{\partial \omega_{ij}^j}{\partial v^k} - \frac{\partial \omega_{kj}^j}{\partial v^i} = 0, \quad i \neq j \neq k; \quad (24.1)$$

$$\frac{\partial \omega_{ij}^i}{\partial v^k} = -\omega_{ij}^i \omega_{ki}^i + \omega_{ik}^i \omega_{kj}^k + \omega_{ij}^i \omega_{kj}^j, \quad i \neq j \neq k. \quad (24.2)$$

Теперь попытаемся найти регулярное C^∞ -гладкое подмногообразие в E^{n+m} , чей грассманов образ совпадал бы с V^n . Для этого воспользуемся методом Ю.А. Аминова [2, 4] и рассмотрим следующую систему линейных дифференциальных уравнений первого порядка в частных производных:

$$\frac{\partial}{\partial v^i}(\rho^{n+1}, \dots, \rho^{n+m}) = -\frac{\partial}{\partial v^i}(\rho^1, \dots, \rho^n) \cdot \begin{pmatrix} \xi_1^1 & \dots & \xi_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ \xi_1^n & \dots & \xi_m^n \end{pmatrix}, \quad i = \overline{1, n}, \quad (25)$$

для неизвестных функций $\rho^1(v^1, \dots, v^n), \dots, \rho^{n+m}(v^1, \dots, v^n)$. Учитывая (1), легко видеть, что грассманов образ подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$ с радиус-вектором

$$\vec{x} = \vec{\rho}(v^1, \dots, v^n) = (\rho^1, \dots, \rho^{n+m})$$

совпадает с V^n тогда и только тогда, когда набор функций $\rho^1, \dots, \rho^{n+m}$ является решением системы (25). При этом F^n будет C^∞ -гладким и регулярным тогда и только тогда, когда функции $\rho^1, \dots, \rho^{n+m}$ C^∞ -гладки и удовлетворяют условию

$$\text{Rank} \begin{pmatrix} \frac{\partial \rho^1}{\partial v^1} & \dots & \frac{\partial \rho^{n+m}}{\partial v^1} \\ \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial \rho^1}{\partial v^n} & \dots & \frac{\partial \rho^{n+m}}{\partial v^n} \end{pmatrix} \equiv n. \quad (26)$$

Вследствие (25) выполнение равенства (26) эквивалентно тому, что

$$\text{Det} \begin{pmatrix} \frac{\partial \rho^1}{\partial v^1} & \dots & \frac{\partial \rho^n}{\partial v^1} \\ \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial \rho^1}{\partial v^n} & \dots & \frac{\partial \rho^n}{\partial v^n} \end{pmatrix} \neq 0. \quad (27)$$

Условием совместности системы (25) является система уравнений

$$\begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial v^i}(\rho^1, \dots, \rho^n) \cdot \frac{\partial}{\partial v^j} \begin{pmatrix} \xi_1^1 & \dots & \xi_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ \xi_1^n & \dots & \xi_m^n \end{pmatrix} \\ &= \frac{\partial}{\partial v^j}(\rho^1, \dots, \rho^n) \cdot \frac{\partial}{\partial v^i} \begin{pmatrix} \xi_1^1 & \dots & \xi_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ \xi_1^n & \dots & \xi_m^n \end{pmatrix}, \quad i \neq j = \overline{1, n}. \end{aligned} \quad (28)$$

Более точно, если существует C^∞ -гладкое решение $\rho^1, \dots, \rho^{n+m}$ системы (25), то набор функций ρ^1, \dots, ρ^n является C^∞ -гладким решением системы (28). Обратно, если существует C^∞ -гладкое решение ρ^1, \dots, ρ^n системы (28), то подставив его в (25), получим совместную систему дифференциальных уравнений относительно $\rho^{n+1}, \dots, \rho^{n+m}$, для построения C^∞ -гладкого решения которой достаточно задать начальные значения искомым функций. Таким образом, задача нахождения C^∞ -гладкого регулярного подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$, для которого $V^n \subset G(m, n+m)$ было бы грассмановым образом, сводится к отысканию C^∞ -гладкого решения ρ^1, \dots, ρ^n системы (28), удовлетворяющего условию регулярности (27) всюду в \tilde{V}^n .

Учитывая вид (10) касательных векторов $\partial_{v^i}\xi$ подмногообразия Γ^n , систему (28) можно переписать следующим образом:

$$a_{i\sigma} \cdot \frac{\partial}{\partial v^j} (\rho^1, \dots, \rho^n) \begin{pmatrix} A_i^1 \\ \vdots \\ A_i^n \end{pmatrix} = a_{j\sigma} \cdot \frac{\partial}{\partial v^i} (\rho^1, \dots, \rho^n) \begin{pmatrix} A_j^1 \\ \vdots \\ A_j^n \end{pmatrix}, \quad (29)$$

$1 \leq i \neq j \leq n, \quad 1 \leq \sigma \leq m.$

Принимая во внимание (12.1), получаем, что, в свою очередь, (29) эквивалентно системе

$$\frac{\partial}{\partial v^i} (\rho^1, \dots, \rho^n) \begin{pmatrix} A_j^1 \\ \vdots \\ A_j^n \end{pmatrix} = 0, \quad 1 \leq i \neq j \leq n. \quad (30)$$

Вследствие (21) система (30) как система алгебраических уравнений относительно производных $\frac{\partial \rho^p}{\partial v^i}$ может быть разрешена в виде

$$\frac{\partial}{\partial v^i} (\rho^1, \dots, \rho^n) = \lambda_i \cdot (B_i^1, \dots, B_i^n), \quad i = \overline{1, n}. \quad (31)$$

Точнее, если существует C^∞ -гладкое решение ρ^1, \dots, ρ^n системы (30), то существуют C^∞ -гладкие функции $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ такие, что имеет место (31).

Дифференцируя (31), приравнявая вторые смешанные производные функций ρ^p и учитывая (22) и (23), получаем, что функции $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ должны удовлетворять условию

$$\frac{\partial \lambda^i}{\partial v^j} = -\omega_{ji}^i \lambda^i + \omega_{ij}^i \lambda^j, \quad 1 \leq i \neq j \leq n. \quad (32)$$

Обратно, если найдем решение $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ системы дифференциальных уравнений (32), то, подставив его в (31), получим совместную систему дифференциальных уравнений относительно ρ^1, \dots, ρ^m , для построения C^∞ -гладкого решения которой достаточно задать начальные значения искомым функций. Отметим, что вследствие (22) условие (27) эквивалентно тому, что ни одна из функций $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ не обращается в нуль.

Таким образом, задача свелась к нахождению не обращающегося в нуль C^∞ -гладкого решения $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ системы (32).

Система (32) является системой Дарбу (см. в [10] о методах решения таких систем). Оказывается, что она является совместной благодаря выполнению условий (24.1)–(24.2). Если задать

$$\lambda^1(v^1, v_0^2, \dots, v_0^n) = \lambda_0^1(v^1), \dots, \lambda^n(v_0^1, \dots, v_0^{n-1}, v^n) = \lambda_0^n(v^n)$$

(функции $\lambda_0^1(v^1), \dots, \lambda_0^n(v^n)$ C^∞ -гладки), то тогда существует единственное C^∞ -гладкое решение $\lambda^1(v^1, \dots, v^n), \dots, \lambda^n(v^1, \dots, v^n)$ системы (32). Подставим найденные $\lambda^1, \dots, \lambda^n$ в (31), зададим начальные значения

$$\rho^1(v_0) = \rho_0^1, \dots, \rho^n(v_0) = \rho_0^n$$

и определим ρ^1, \dots, ρ^n . Так построенный набор функций $\rho^1(v^1, \dots, v^n), \dots, \rho^n(v^1, \dots, v^n)$ будет C^∞ -гладким решением системы (30), а значит, и системы (29), и, в конце концов, системы (28).

Отметим, что если начальные значения $\lambda_0^i(v^i)$ не обращаются в нуль в точке v_0 , то найденные функции $\rho^1(v^1, \dots, v^n), \dots, \rho^n(v^1, \dots, v^n)$ удовлетворяют (27) в точке v_0 , а следовательно, и в некоторой достаточно малой окрестности \tilde{V}^n точки v_0 .

Подставим $\rho^1(v^1, \dots, v^n), \dots, \rho^n(v^1, \dots, v^n)$ в (25) и зададим начальные значения

$$\rho^{n+1}(v_0) = \rho_0^1, \dots, \rho^{n+m}(v_0) = \rho_0^{n+m}.$$

Тогда существует единственное C^∞ -гладкое решение $\rho^{n+1}(v^1, \dots, v^n), \dots, \rho^{n+m}(v^1, \dots, v^n)$ системы (25). Так построенные функции $\rho^1, \dots, \rho^{n+m}$ удовлетворяют (25)–(26), а значит, радиус-вектор $\vec{x} = \vec{\rho}(v^1, \dots, v^n)$ задает C^∞ -гладкое регулярное подмногообразие $F^n \subset E^{n+m}$, чей грассманов образ совпадает с $V^n \subset G(m, n+m)$. По теореме 2 F является \mathcal{A} -подмногообразием. Теорема 3 доказана.

Утверждения, аналогичные теоремам 2 и 3, могут быть доказаны и в случае тангенциально-вырожденных \mathcal{A} -подмногообразий $F^n \subset E^{n+m}$ с вырожденными грассмановыми образами.

§ 4

Как отмечалось выше, частным случаем \mathcal{A} -подмногообразий в E^{n+m} являются подмногообразия, на которых можно локально ввести ортогональные координаты кривизны. Напомним, что ненулевой вектор Y в $T_P F^n$ называется *главным направлением* подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$, если для любого нормального поля \aleph на F^n имеет место

$$\nabla_X \aleph = \lambda X + \tilde{\aleph},$$

где $\lambda : NF^n \rightarrow \mathbb{R}$ — некоторая функция, вектор $\tilde{\mathfrak{N}}$ лежит в нормальном пространстве $N_P F^n$, ∇_X — производная в E^{n+m} в направлении X . Кривая $\gamma \subset F^n$ называется *линией кривизны*, если в каждой своей точке она касается главного направления подмногообразия f ; соответственно, локальные координаты v^1, \dots, v^n на F^n называются *координатами кривизны*, если координатные линии v^i являются линиями кривизны.

Заметим, что существование локальных координат кривизны на подмногообразии F^n (достаточное, но вообще говоря не необходимое условие для существования в каждой точке $P \in F^n$ n линейно независимых главных направлений в $T_P F^n$) представляет собой достаточно сильное требование. Например, F^n должно иметь плоскую нормальную связность.

Хорошо известно, что линейно независимые ортогональные векторы X_1, \dots, X_n в $T_P F^n$ являются главными направлениями тогда и только тогда, когда они взаимно сопряжены. В частности, если линейно независимые взаимно сопряженные векторы $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ ортогональны друг другу, то тогда они являются главными направлениями.

Может ли то свойство, что подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$ имеют в некоторой своей точке P n линейно независимых главных направлений, быть выражено в терминах отображения Грассмана $\mathcal{G} : F^n \rightarrow G(m, n+m)$ (как это было сделано для взаимно сопряженных направлений в леммах 1 и 2)?

Лемма 3. Пусть $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ — линейно независимые ортогональные главные направления. Тогда их образы $X_1^*, \dots, X_n^* \in T_P^* G(m, n+m)$ при отображении $d_{\mathcal{G}}$ являются ортогональными асимптотическими векторами подмногообразия $G(m, n+m) \subset \mathbb{R}P^M$. При этом:

1) вектор $X_i^* = 0$ тогда и только тогда, когда X_i является асимптотическим вектором подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$;

2) подпространство в $T_P^* G(m, n+m)$, натянутое на X_i^* и X_j^* , является асимптотическим для подмногообразия $G(m, n+m) \subset \mathbb{R}P^M$ тогда и только тогда, когда векторы нормальной кривизны $k_{norm}(X_i)$ и $k_{norm}(X_j)$ подмногообразия $F^n \subset E^{n+m}$ в точке P в направлении X_i и X_j коллинеарны.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Принимая во внимание лемму 1, необходимо только доказать, что из ортогональности векторов $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ следует ортогональность векторов $X_1^*, \dots, X_n^* \in T_P^* G(m, n+m)$. Не уменьшая общности будем считать, что на F^n , E^{n+m} и $G(m, n+m)$ введены те же координаты v^i , x^I и z^i_σ соответственно, что и при доказательстве леммы 1. Тогда $F^n \subset E^{n+m}$ задается локально радиус-вектором $\vec{x} = \vec{\rho}(v^1, \dots, v^n)$, его грассманов образ $\Gamma^n \subset G(m, n+m)$ — радиус-вектором $z = \xi(v^1, \dots, v^n)$, причем $X_i = \frac{\partial \vec{\rho}}{\partial v^i}(P)$. Так как $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ взаимно сопряжены, то имеет место формула (6), которой мы и воспользуемся.

Координаты z_σ^i точки $\mathcal{G}(P) = P^*$ в $G(m, n+m)$ равны нулю. В этом случае скалярное произведение $\langle A, B \rangle_G$ касательных векторов $A, B \in T_{P^*}G(m, n+m)$ может быть вычислено по формуле

$$\langle A, B \rangle_G = \text{Tr} \left(\begin{pmatrix} A_1^1 & \dots & A_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ A_1^n & \dots & A_m^n \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} B_1^1 & \dots & B_m^1 \\ \vdots & & \vdots \\ B_1^n & \dots & B_m^n \end{pmatrix}^t \right),$$

где Tr обозначает след матрицы, t — транспонирование. Тогда, применяя (6), получаем

$$\langle X_i^*, X_j^* \rangle_G = g^{ip} \left(\sum_s c_p^s c_q^s \right) g^{qj} \left(\sum_\sigma L_{ii}^\sigma L_{jj}^\sigma \right). \quad (33)$$

С другой стороны, вычисляя скалярное произведение $g_{ij} = \langle X_i, X_j \rangle_F$ векторов X_i и X_j в $T_P F^n$, получаем

$$g_{ij} = \sum_k c_i^k c_j^k. \quad (34)$$

Вследствие (34), (33) принимает вид

$$\langle X_i^*, X_j^* \rangle_G = g^{ij} \sum_\sigma L_{ii}^\sigma L_{jj}^\sigma. \quad (35)$$

Так как $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ взаимно ортогональны, все g_{ij} равны нулю при $i \neq j$. Тогда все g^{ij} , $i \neq j$, также равны нулю, ввиду чего из (35) следует

$$\langle X_i^*, X_j^* \rangle_G = 0, \quad 1 \leq i \neq j \leq n,$$

т.е. $X_1^*, \dots, X_n^* \in T_{P^*}G(m, n+m)$ взаимно ортогональны, что и требовалось доказать.

Лемма 4. Пусть $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ — линейно независимые векторы. Предположим, что их образы $X_1^*, \dots, X_n^* \in T_{P^*}G(m, n+m)$ при отображении d_G являются ортогональными асимптотическими векторами подмногообразия $G(m, n+m) \subset \mathbb{R}P^M$. Дополнительно предположим, что для любой пары ненулевых асимптотических векторов X_i^* и X_j^* , $i \neq j$, подпространство в $T_{P^*}G(m, n+m)$, натянутое на X_i^* и X_j^* , не является асимптотическим для $G(m, n+m) \subset \mathbb{R}P^M$. Если секционная кривизна F^n в точке P не обращается в нуль ни для какой двумерной площадки из $T_P F^n$, то тогда $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ — ортогональные главные направления.

Доказательство. По доказанному в лемме 2, векторы X_1, \dots, X_n в $T_P F^n$ взаимно сопряжены. Докажем, что они ортогональны друг другу. Не уменьшая общности будем считать, что на F^n , E^{n+m} и $G(m, n+m)$ введены те же координаты v^i , x^I и z_σ^i , что и при доказательстве леммы 1. Тогда

$F^n \subset E^{n+m}$ задается локально радиус-вектором $\vec{x} = \vec{\rho}(v^1, \dots, v^n)$, его грассманов образ $\Gamma \subset G(m, n+m)$ — радиус-вектором $z = \xi(v^1, \dots, v^n)$, причем $X_i = \frac{\partial \vec{\rho}}{\partial v^i}(P)$. При доказательстве леммы 3 было показано, что для скалярного произведения $\langle X_i^*, X_j^* \rangle$ векторов X_i^* и X_j^* в $T_{P^*}G(m, n+m)$ имеет место формула (35). Так как X_1^*, \dots, X_n^* ортогональны друг другу, из (35) получаем

$$g^{ij} \sum_{\sigma} L_{ii}^{\sigma} L_{jj}^{\sigma} = 0, \quad 1 \leq i \neq j \leq n. \quad (36)$$

В то же время, вычисляя с помощью формулы Гаусса секционную кривизну F^n вдоль двумерных координатных площадок в точке P , имеем

$$K(X_i, X_j) = K\left(\frac{\partial \vec{\rho}}{\partial v^i}, \frac{\partial \vec{\rho}}{\partial v^j}\right) = \frac{\sum_{\sigma} L_{ii}^{\sigma} L_{jj}^{\sigma} - (L_{ij}^{\sigma})^2}{g_{ii}g_{jj} - (g_{ij})^2} = \frac{\sum_{\sigma} L_{ii}^{\sigma} L_{jj}^{\sigma}}{g_{ii}g_{jj} - (g_{ij})^2},$$

где последнее равенство выполнено вследствие сопряженности векторов X_i и X_j ($L_{ij}^{\sigma} = 0$). Так как секционная кривизна F^n в точке P не обращается в нуль, то

$$\sum_{\sigma} L_{ii}^{\sigma} L_{jj}^{\sigma} \neq 0, \quad (37)$$

каковы бы ни были $1 \leq i \neq j \leq n$. Но тогда из (36) следует, что все $g_{ij} = 0$ при $i \neq j$, а значит, $X_1, \dots, X_n \in T_P F^n$ ортогональны друг другу, что и требовалось доказать.

Отметим, что лемма 4 дает достаточное условие для существования n линейно независимых главных направлений F^n при дополнительном предположении о знакопостоянстве секционной кривизны F^n . Достаточное условие в терминах только лишь грассманова отображения (аналогичное лемме 2 для сопряженных направлений) также существует, однако оно здесь не приводится ввиду слишком объемной формулировки.

Список литературы

- [1] Ю.А. Аминов, О грассмановом образе двумерной поверхности в четырехмерном евклидовом пространстве. — Укр. геом. сб. (1980), вып. 23, с. 3–16.
- [2] Ю.А. Аминов, Определение поверхности в четырехмерном евклидовом пространстве по ее грассманову образу. — Мат. сб. (1982), т. 117, № 2, с. 147–160.
- [3] Ю.А. Аминов, Т.С. Тарасова, Определение поверхности в E^4 по заданному вырожденному грассманову образу. — Укр. геом. сб. (1983), т. 26, с. 6–13.
- [4] Ю.А. Аминов, Восстановление двумерной поверхности в n -мерном евклидовом пространстве по ее грассманову образу. — Мат. заметки (1984), т. 36, № 2, с. 223–228.

- [5] А.А. Борисенко, Ю.А. Николаевский, Многообразия Грассмана и грассманов образ подмногообразий. — Успехи мат. наук (1991), т. 46, №. 2, с. 41–83.
- [6] В.А. Горькавий, Восстановление подмногообразия евклидова пространства по вырожденному в линию грассманову образу. — Мат. заметки (1996), т. 59, №. 5, с. 681–691.
- [7] В.А. Горькавий, Восстановление трехмерного подмногообразия пятимерного евклидова пространства по вырожденному двумерному грассманову образу. — Мат. физ., анализ, геом. (1995), т. 2, №. 1, с. 25–41.
- [8] В.А. Горькавий, Теоремы редукции в задаче восстановления подмногообразий евклидова пространства по заданному грассманову образу. — Мат. физ., анализ, геом. (1997), т. 4, №. 3, с. 309–333.
- [9] В.А. Горькавий, Восстановление трехмерных подмногообразий евклидова пространства с большой коразмерностью по грассманову образу. — Мат. заметки (1997), т. 62, №. 5, с. 694–699.
- [10] G.Darboux, Leçons sur les systèmes orthogonaux et les coordonnées curvilignes. Gauthier–Villars, Paris (1898).
- [11] В.Т. Луцица, Грассманов образ поверхностей F^l в E^{l+p} с плоской нормальной связностью. — Тез. докл. Междунар. конф. по геометрии "в целом". Черкассы (1995), с. 47–48.
- [12] В.В. Рыжков, Сопряженные системы на многомерных поверхностях. — Тр. Моск. мат. о-ва (1958), т. 7, с. 179–227.

**Reconstruction of particular submanifolds
of Euclidean space from a given Grassmann image**

V.O. Gorkavyu

Necessary and sufficient conditions are proved for a given submanifold of Grassmannian to be the Grassmann image of a submanifold in Euclidean space carrying a conjugate coordinates net.

**Відновлення спеціальних підмноговидів евклідового
простору за заданим грассмановим образом**

В.О. Горькавий

Доведено необхідні та достатні умови для того, щоб заданий підмноговид грассманового многовиду був грассмановим образом деякого підмноговиду евклідового простору, що несе сітку спряжених координат.